

Н.А.Добронравин

Такие разные ранние левые Тринидада и Тобаго (1919—1939): лейбористы, коммунисты, батлериты

В статье рассматривается история левых сил в британском Тринидаде и Тобаго в 1919—1939 гг. Особое внимание уделено роли тринидадской диаспоры в развитии лейбористского и коммунистического движения в данной колонии. В статье впервые анализируются документы, связанные с началом работы Коминтерна в британской Вест-Индии и деятельностью тринидадских коммунистов.

Ключевые слова: Тринидад и Тобаго, Британская империя, лейбористы, коммунисты, батлериты, профсоюзы.

DOI: 10.31857/S0044748X0021215-5

Статья поступила в редакцию 25.04.2022.

Статья подготовлена при поддержке РНФ (грант №19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТРИНИДАДА И ТОБАГО В 1919—1939 ГОДАХ: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Политическая история Тринидада и Тобаго в период между двумя мировыми войнами относительно полно освещалась в англоязычных работах как национальных, так и североамериканских и британских исследователей, среди которых заметное место занимают представители вест-индской диаспоры. Опубликованы воспоминания и биографии всех сколько-нибудь влиятельных политических и профсоюзных лидеров межвоенного периода. Лучше понять ситуацию в колонии позволяют протоколы заседаний Законодательного совета Тринидада и Тобаго (*Legislative Council of Trinidad and Tobago*), а также документы, доступные в архивах Тринидада и Тобаго и бывшей метрополии.

Николай Александрович Добронравин — доктор филологических наук, профессор кафедры мировой политики, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет (РФ, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, n.dobronravin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4248-5857>).

Развитие Тринидада и Тобаго после Второй мировой войны и особенно после провозглашения независимости в 1962 г. наложило свой отпечаток на местную историческую науку. Особую роль сыграло многолетнее правление премьер-министра, а затем президента, доктора Эрика Уильямса (1911—1981), сочетавшее внешние атрибуты демократии с антикоммунизмом и «либеральным авторитаризмом» [1]. Не без американского и британского влияния во всех политических событиях в Вест-Индии стремились видеть межрасовые или межэтнические противоречия, с 1960-х годов — в духе позитивной дискриминации и течений, получивших развитие в США и затем распространившихся на островные страны Карибского бассейна (*Black Power, Black lives matter*) [2]. В то же время лозунги международного коммунистического движения, выступавшего за равноправие трудящихся всего мира независимого от цвета кожи, рассматривались лишь как ширма для продвижения влияния СССР в регионе.

Британский Тринидад нередко упоминается в работах венесуэльских ученых, исследовавших ранний период истории Коммунистической партии Венесуэлы (*Partido Comunista de Venezuela, PCV*) и попытки превращения острова в базу для свержения диктатуры Хуана Висенте Гомеса (1908—1935) [3]. В то же время характер взаимодействия между венесуэльскими революционерами и тринидадскими левыми силами остается малоизученным.

В русскоязычной литературе работ, посвященных истории Тринидада и Тобаго в 1918—1939 гг., немного, и они в основном опираются на исследования англоязычных авторов [4]. Между тем, в российских архивах сохранились интересные, в том числе и уникальные, источники по истории островной страны. В рассматриваемый период на политическую ситуацию в относительно небольшой британской колонии влияли не только далекая метрополия и США как региональный гегемон, но и СССР как «Родина трудящихся всего мира» (согласно терминологии Коминтерна и связанных с ним организаций). Колониальные власти видели угрозу большевизма и коммунизма даже в самых умеренных проявлениях недовольства в Вест-Индии. Однако вплоть до распада Советского Союза архив Коминтерна оставался закрытым [5, сс. 20-33], и умозаключения о коммунистическом проникновении на Тринидаде оставались в основном гипотетическими. Только после 1991 г. у историков появилась возможность заполнить некоторые лакуны в истории связей между Коминтерном и вест-индскими колониями Великобритании [6].

Целью данной статьи является выявление особенностей деятельности первых коммунистов на острове Тринидад и их международных контактов, в частности, с Коммунистической партией Великобритании (*Communist Party of Great Britain, CPGB*). Для этого мы обращаемся к ранее не публиковавшимся документам из архива Коминтерна, прежде всего, материалам Карибского бюро, хранящимся в Российском архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в Москве.

ОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Основы социально-политического устройства Тринидада и Тобаго сформировались в колониальную эпоху. Христофор Колумб впервые увидел эти острова в 1498 г. В 1592 г. началась испанская колонизация Тринидада; с 1777 г. остров входил в состав Венесуэлы. В 1783 г. была разрешена иммиграция на испанский Тринидад иностранцев-католиков, включая свободных негров и мулатов; все переселенцы могли привозить с собой рабов.

В результате к началу XIX в. основным населением Тринидада стали «цветные» франко-креолы, прибывшие с Мартиники и других Антильских островов. За остров Тобаго долгое время шла борьба между коренными жителями и европейскими державами — Англией, Францией, Нидерландами и Курляндией.

В 1797 г. британские войска заняли Тринидад; в 1802 г. оккупация была узаконена Амьенским мирным договором. В 1803 г. британцы отторгли от французских владений остров Тобаго. Это завоевание было подтверждено Парижским мирным договором 1814 г. между королем Людовиком XVIII «Желанным» и антифранцузской коалицией, включая Россию, вскоре после взятия Парижа.

Британский Тринидад, получивший статус коронной колонии (*crown colony*), находился под прямым управлением Лондона. Тобаго в XIX в. успел побывать и отдельной колонией, и самоуправляющейся территорией, и частью британских Наветренных островов (*Windward Islands*) с административным центром на Барбадосе, а затем на Гренаде. Наконец, в 1899 г. Тобаго был присоединен к Тринидаду. Оба острова теперь составляли одну коронную колонию, подчинявшуюся министерству колоний в Лондоне. Исполнительная власть принадлежала губернатору, которого назначало это министерство. Депутатов Законодательного совета долгое время только назначали; в 1925 г. в этот орган впервые вошли 7 выборных членов. Право голоса получили менее 6% населения, в выборах участвовали 29% избирателей. Трое из семи избранных депутатов представляли Тринидадскую ассоциацию трудящихся (*Trinidad Workingmen's Association, TWA*), возглавлявшуюся капитаном Артуром Сиприани (1875—1945) [7]. Первые свободные выборы состоялись в 1946 г. С этого времени и вплоть до провозглашения независимости в колонии действовали несколько политических партий, в основном левых. Центр управления и политической жизни страны находился на Тринидаде, тогда как Тобаго оставался периферийной частью.

На рубеже XIX—XX вв. на Тринидаде и Тобаго впервые в истории возникли организованные политические силы с собственными программами, символикой и членством. С самого начала политическая деятельность на Тринидаде развивалась среди «цветных» рабочих. Немногочисленные представители других слоев «цветного» населения собственных организаций не создавали. За исключением чиновников, которым это было положено по должности, белое население («европейцы») Тринидада и Тобаго, вероятно, мало интересовалось деятельностью «цветных» рабочих организаций. Тринидадские рабочие ориентировались на британское лейбористское движение. В свою очередь, еще до Первой мировой войны делегация лейбористов из метрополии посетила Тринидад. Консерваторы и либералы подобных делегаций в колонию не посылали.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ И ТРИНИДАДСКИЕ ЛИДЕРЫ

К числу наиболее известных тринидадских лидеров колониального периода обычно относят капитана Артуро Сиприани, профсоюзных лидеров Тубала Урию Батлера и Адриана Колу Риенци, а также уже упоминавшегося выше «отца независимости» доктора Эрика Уильямса. Все они находились под сильнейшим влиянием британского лейборизма, а с 1930-х годов — мирового коммунистического движения в разных его формах. При большом сходстве политических взглядов происхождение и биография местных вождей имели немного общего. Сиприани — «европеец» из со-

стоятельной корсиканской семьи, поселившейся на Тринидаде в начале XIX в. В годы Первой мировой войны он организовал и возглавил «цветных» добровольцев, воевавших в составе британской армии на Ближнем Востоке. Батлер — чернокожий рабочий-нефтяник, переселенец с Гренады, также ветеран британской ближневосточной кампании. Кришна Деонарайн, назвавший себя в честь римского революционера XIV в. Кола ди Риенцо, — юрист, тринидадец индийского происхождения из семьи контрактированных рабочих, прибывавших из Британской Индии во второй половине XIX в. Наконец, Уильямс — представитель «африканского» среднего класса, профессиональный историк, защитивший диссертацию в Оксфорде, преподававший в США в «черном» Говардском университете (*Howard University*), а впоследствии — «отец независимости», первый лидер суверенного Тринидада и Тобаго. Кроме левых взглядов и, как правило, лояльного отношения к метрополии, всех тринидадских лидеров объединяла склонность к организаторской работе, стремление создать и возглавить собственные партии и профсоюзы. Наибольших успехов в этой сфере первоначально добился капитан Сиприани.

После Первой мировой войны ситуация не только на Тринидаде и Тобаго, но и в большинстве британских владений радикально изменилась, вызывая беспокойство в Лондоне [8, pp. 313-326]. Теперь любая политическая активность воспринималась колониальными властями через призму «большевистской угрозы». В Британской Вест-Индии к большевистским агитаторам относили всех недовольных колониальным режимом, но реальное коммунистическое влияние, вероятно, было очень слабым. Большинство политически активных рабочих поддерживали *TWA*. В 1930-х годах эта ассоциация была преобразована в Тринидадскую лейбористскую партию (*Trinidad Labour Party, TLP*). По некоторым оценкам, партия являлась «партией одного человека», но сам Сиприани оставался популярным лидером. В 1920—1930-х годах он был мэром Порт-оф-Спейна и неоднократно избирался членом Законодательного совета Тринидада [9].

Сиприани постоянно подчеркивал лояльность всех тринидадцев по отношению к метрополии. В то же время он выступал за введение самоуправления и отмену статуса коронной колонии с назначаемым губернатором. В перспективе вест-индские колонии должны были образовать доминион в составе Британской империи (с центром на Тринидаде).

В процессе радикализации рабочего движения в лейбористской партии произошел раскол. В 1936 г. была образована Партия местного управления граждан и рабочих Британской империи, также известная как Партия местного управления Батлера, или Партия Батлера (*British Empire Citizens' and Workers' Home Rule Party; Butler Home Rule Party; Butler Party*). Сторонников Батлера на острове называли «батлеритами» (*Butlerites*) [10]. В союзе с Батлером против умеренных лейбористов и их вождя Сиприани выступал Кола Риенцо. Деятельность этого индо-тринидадского политика, связанного с ирландскими и индийскими националистами и коммунистами, постоянно вызывала беспокойство колониальных властей [11, pp. 10-35].

КОМИНТЕРН И ПЕРВЫЕ КОММУНИСТЫ НА ТРИНИДАДЕ

Для Коминтерна Тринидад и Тобаго были частью Британской Вест-Индии, находившейся в ведении Карибского бюро (*Caribbean Bureau, Buró del Caribe*) в Нью-Йорке [12]. С другой стороны, черное население островов оказывалось в поле влияния тех функционеров, которые занимались «негритянским вопросом» как частью колониального вопроса во всем мире

[13, pp. 10-15]. Кроме того, Тринидад служил перевалочной базой для южноамериканских коммунистов, в первую очередь для венесуэльцев [14, pp. 58-79]. В столице колонии Порт-оф-Спейне действовал Вспомогательный комитет (*Comité Auxiliar en el Exterior PCV*) [15, pp. 53-90].

В публицистической и научной литературе представлены различные оценки роли эмигрантов из Венесуэлы в формировании тринидадских коммунистических организаций. В одном из сочинений, направленных против президента Венесуэлы Ромуло Бетанкура во время его первого президентства (1945—1948) утверждалось, что именно венесуэльцы стояли у истоков коммунизма на Тринидаде в 1930-х годах. Организатором коммунистического движения на острове (по директиве Бетанкура от 26 марта 1933 г.) был назван Мигель Отеро Сильва, впоследствии известный венесуэльский писатель [16, pp. 255-256]. Достоверность данного утверждения представляется сомнительной.

Документы из архива Коминтерна позволяют лучше оценить роль внешнего фактора в развитии ситуации на Тринидаде в 1930-х годах. В 1931 г. Карибское бюро приняло решение об активизации работы в Британской Вест-Индии [17]. Первая поездка представителя Коминтерна в регион, по-видимому, была неудачной, контакты оставались нерегулярными. Связи с Тринидадом налаживались одновременно по разным направлениям, включая профсоюзы: «Сделаны первые попытки создания ревпрофдвижения в Гаити, Тринидаде, Кюрассо (согласно тексту. — Н.Д.)» [18, сс. 13-17]. Особое внимание Коминтерн уделял работе среди трудящихся-негров.

С 1931 г. важнейшим инструментом коммунистической агитации на Тринидаде стал журнал «Бикон» (*The Beacon*). В позднейших исследованиях это издание обычно описывают с точки зрения истории тринидадской литературы и местечкового национализма. Сами же участники литературного-общественного объединения, сложившегося вокруг журнала, называли его «Тринидадской группой». Участником «Тринидадской группы» и издателем журнала был креол португальского происхождения Альберт Мария Гомес, антиклерикал, затем профсоюзный лидер, глава Партии групп политического прогресса (*Party of Political Progress Groups, POPPG*) и первый министр Тринидада и Тобаго (1950—1956) [19]. В то же время, как впоследствии вспоминал Альфред Хуберт Мендес, постоянный автор этого издания, он и его товарищи были известны на Тринидаде как «коммунистическая группа» (*Communist group*) [20, pp. 9-10]. Такая репутация была вполне обоснованной, насколько можно судить по публикациям в журнале, таким как статья «Коммунизм или хаос» Кола Риенцо [21, pp. 77-78]. В *The Beacon* публиковался известный североамериканский писатель, коммунист Айсидор Шнейдер (1896—1976), а его брат Натан Шнейдер являлся одним из редакторов журнала.

Молодые тринидадские коммунисты выступали за Вест-Индскую Федеративную Республику. В 1930-х годах подобный федерализм был широко распространен по всему миру среди коммунистов, вдохновленных опытом национального строительства в СССР [22, p. 19].

«КАРИБСКИЕ МАРКСИСТЫ» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

С момента зарождения профсоюзов и политических партий в Британской Вест-Индии главными центрами притяжения для местных левых были Великобритания и США. В этих странах учились и работали многие будущие социалисты и коммунисты вест-индского происхож-

дения [23, pp. 200-226]. Как полагал британский историк-марксист Эрик Хобсбаум, переход этой группы политиков к отрицанию советского варианта коммунизма изучен еще недостаточно: «Нам нужно обратить больше внимания на собак, которые не лаяли: не только на слабость коммунизма среди западноафриканцев..., но и на отход от советского коммунизма активной и заметной группы англоязычных карибских марксистов межвоенной эпохи — Джорджа Падмора, Джеймса Уильямса, Артура Льюиса и других. В этом они отличались, по крайней мере, в то время, от франкоговорящих карибских левых, таких как Сезер и гаитяне. Почему?» [24, pp. 252-253].

Интересная особенность списка «карибских марксистов» состоит в том, что все они, кроме Льюиса, были выходцами с Тринидада, жившими в Великобритании и США. Размышления Хобсбаума вызвали резкую критику со стороны бывшего коммуниста, исследователя политического движения черных британцев П.Фраера: «Неужели Хобсбаум может не знать, что Падмору, главе негритянского бюро Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна), в середине 1930-х годов Москва приказала прекратить нападать на французский империализм, затем на британский империализм, затем на американский империализм, пока он не остался только с японским империализмом, как он позже заметил, «не их сапоги стояли на шее негра»? Международный комитет профсоюзов негритянских рабочих был распущен в одночасье, а Падмор был исключен из Коминтерна как «мелкобуржуазный националист»» [25, p. 269].

Независимо от реального характера отношений между тринидадским коммунистом, впоследствии троцкистом и panaфриканистом, и Коминтерном, слова, приведенные П.Фраером, восходят к рассказу со слов племянника Падмора в изложении американского историка Джеймса Хукера: «...Падмор рассказывал, как получил директивы о прекращении нападок на французский, затем британский, затем американский империализм, пока не остался с японцами один на один. Эти азиаты, — отрезал он с отвращением, — не те империалисты, которые наступают сапогами на шею негра» [26, p. 32]. Падмор мог так объяснять причины своего разрыва с Коминтерном, однако достоверность этой истории уже вызывала сомнения у исследователей [27, p. 208].

По мнению Хобсбаума, в 1930-х годах к числу «карибских марксистов» принадлежал и Эрик Уильямс, будущий «отец независимости» Тринидада и Тобаго и премьер-министр (1956—1981). Сам Уильямс в 1959 г. вспоминал, что он не участвовал в деятельности политических организаций метрополии: «Единственным обществом, чьи собрания я регулярно посещал в Оксфорде, был индийский Маджлис, центр колониального национализма в Оксфорде» [28, p. 53]. Между тем, его учителем и наставником был Сирил Лайонел Роберт Джеймс, убежденный троцкист («коммунист-ленинец») и видный теоретик panaфриканизма [29, pp. 419-450]. Маловероятно, чтобы ни Джеймс, ни другие друзья-коммунисты никогда не приглашали Уильямса на свои собрания. Британские коммунисты вели пропаганду и среди участников оксфордского Маджлиса.

Следует учитывать, что высказывания Э.Уильямса были словами действующего политика, лояльного по отношению к Великобритании и США. В этом контексте была вполне оправданной ссылка на сотрудничество с индийской националистической, но не коммунистической организацией.

ТРИНИДАДСКАЯ ЛЕВАЯ ДИАСПОРА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И КИТАЕ

Среди немногих тринидадцев, посетившими СССР до Второй мировой войны, были Малколм Айвэн Мередит Нёрс, более известный как Дж.Падмор (в документах Коминтерна также Пэд-Мор), Генри Вивиан и Юджин Чен (в СССР — Евгений Чэнь, в Китае — Чэнь Южень). Все эти политики были связаны с мировым левым движением.

Вероятно, самым известным левым тринидадцем межвоенного периода был Дж.Падмор [30]. Он руководил Международным профсоюзным комитетом негритянских рабочих (*International Trade Union Committee of Negro Workers*) и журналом *Negro Worker*. В начале 1930-х годов Падмор отошел от коммунистов. Впоследствии он выступал с критикой коммунистического движения как африканский националист. Именно он стоял у истоков решения Восточного лендерсекретариата Коминтерна о начале работы в Вест-Индии [31].

Генри Вивиан, один из лидеров *TLP*, посетил СССР и участвовал во всемирном конгрессе МОПР в Москве. Эта поездка вызвала резкую критику со стороны британских лейбористов [32, pp. 61-63].

Юджин Чен, представитель левого крыла Гоминьдана и министр иностранных дел Китая, также был тринидадцем, юристом и британским подданным, его первая жена была внебрачной дочерью состоятельного франко-креола с Мартиники. Родители Чена остались на Тринидаде и после его отъезда в Англию, а затем в Китай (по Транссибирской магистрали). В 1927 г. Чен успешно провел переговоры о передаче Китаю британских концессий в Ханькоу и Цзюцзяне. В 1927—1928 гг. он находился в СССР, встречался с Ван Мином (Чэнь Шаоюем) и Иосифом Виссарионовичем Сталиным [33]. Дочь Ю.Чена — танцовщица Си Ланчен (Сильвия Лейда, Чен Сюлан), родившаяся на Тринидаде и учившаяся в СССР, — в годы Второй мировой войны собирала средства в пользу Китая во время своих гастролей по США, Мексике и Вест-Индии, в том числе и на родном острове. Британские колониальные власти, по воспоминаниям самой Сильвии, видели в ней новую Мату Хари, якобы собиравшуюся «советизировать» Тринидад [34].

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА ИЛИ ПАРТИЯ НА ТРИНИДАДЕ: ДАТЫ СОЗДАНИЯ И ПЕРЕПИСКА С КОМИНТЕРНОМ

Из-за репрессий со стороны британских властей и запрета на деятельность политических партий тринидадское коммунистическое движение оставалось в зачаточном состоянии. К VII Конгрессу Коминтерна (25 июля — 20 августа 1935 г.) коммунистическая группа на острове насчитывала 30 человек, сведений о ее численности на 17 марта 1937 г. в Москве не было («Данных на сегодняшний день нет. Нелегальна»). Всего в списке упоминались 17 партий и групп; подготовительные материалы, вошедшие в тот же документ, включали список 11 партий на испанском языке и еще один список на русском языке, в котором были перечислены 27 стран региона. В русском списке было указано, что коммунистические партии есть в трех странах Карибского региона, группы — в двух («21. Куба (остров) КП. 22. Порто-Рико КП. 23. Гаити КП. 24. Санто-Доминго группа... 27. Тринидад группа») [35, pp. 306-307]. В другом документе среди «коммунистических партий и групп, которые в силу своей организационной и политической слабости не могут быть приняты как секции Коминтер-

на», упоминается Коммунистическая партия Тринидада (*Communist Party of Trinidad, CPT*), созданная в 1935 г. [36, p. 295]. Эта дата подтверждается собственно тринидадским источником, сохранившимся в архиве Коминтерна [37].

29 февраля 1936 г. из Сан-Фернандо, центра нефтяной промышленности и рабочего движения Тринидада, было направлено письмо в адрес Коммунистической партии Великобритании в Лондоне: «Товарищ, Коммунистическая партия Тринидада поручила мне подать заявление о вступлении в К. П. Великобритании.

Мы начали около девяти месяцев тому назад под руководством некоего Крега (?) Кеннеди, члена... местной ячейки Англии... Наше членство состоит из шестисот человек, работающих тайно рядовыми членами Лейбористской партии Тринидада, с исполнительными органами и хорошо работающими в коллективе.

Местное правительство против Коммунизма, но, несмотря на этот факт, мы в состоянии продолжать [работу].

Мы изучили 21 условие приема в К.П., и они были приняты Центральным Комитетом, и мне также поручили сказать или просить, чтобы вы прислали всю информацию и документы, газеты, литературу относительно доктрины и хорошей и безопасной деятельности» [38].

Письмо, которое подписал «Томас Лоу, секретарь», временами сложно для понимания из-за особенностей почерка и стиля изложения. Судя по числу и характеру ошибок, автор письма не принадлежал к образованным слоям тринидадского общества. Некоторые обороты позволяют предположить, что Т.Лоу мог быть одним из рабочих-нефтяников Сан-Фернандо. Названная в письме численность СРТ (600 членов) радикально отличается от приведенных выше сведений о тринидадской коммунистической группе (30 членов в 1935 г.). В условиях кризиса на Тринидаде цифры могли быстро меняться, но нет подтверждений того, что речь шла об одной и той же организации.

Вопрос о предполагавшемся коллективном членстве тринидадских коммунистов в *CPGB*, видимо, вызвал затруднения у получателей письма. 21 марта 1936 г. на Тринидад был отправлен краткий ответ из Лондона: «Дорогой друг. Большое спасибо за Ваше письмо от 29 февраля. Мы понимаем, как трудно вам вести свою работу в Тринидаде. Мы понимаем, что работать в колониальных странах чрезвычайно сложно, и мы очень ценим тот факт, что вы смогли изучить 21 условие и что вы строите организацию на Тринидаде. Мы знаем, что используются все методы, чтобы воспрепятствовать развитию организации рабочего класса и движений за свободу, и в связи с этим мы считаем, что необходимо принять все меры, чтобы не дать повода для действий властей. С другой стороны, можно продолжать организовывать рабочих в доках и т.д. и налаживать, если возможно, контакты с внешним миром. В письмах следует позаботиться о том, чтобы не обсуждать детали проводимой работы, которая, по нашему мнению, очень хороша и должна продолжаться энергично. Конечно, мы были бы рады получать известия о стачечных движениях, рабочих демонстрациях и т.д. Может быть, Вы дадите нам другие адреса, куда мы могли бы направлять сообщения и другие материалы.

Я должен отметить, что не предусматривается присоединение отдельных коммунистических партий к другим отдельным коммунистическим партиям — правильная процедура заключается в подаче заявления о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Ваше письмо будет доставлено по назначению в ближайшем будущем, и Вы своевременно

узнаете, как лучше действовать. Тем временем мы вышлем Вам запрашиваемую информацию» [39].

Копия письма была направлена в Москву. В архиве Коминтерна сохранился черновой вариант ответного послания британским коммунистам, адресованного «Гарри», вероятно, генеральному секретарю Коммунистической партии Гарри Поллиту. Московские товарищи рекомендовали, чтобы британцы помогали тринидадцам так же, как французские коммунисты помогают братским организациям в колониях; обсуждать присоединение к Коминтерну было пока преждевременно [40].

Следует отметить, что идея коллективного членства в одной из политических партий метрополии не была оригинальной. Тринидадская ассоциация трудящихся (*Trinidad Workingmen's Association*) (с 1934 г. — Тринидадская лейбористская партия (*Trinidad Labour Party, TLP*)) официально заявляла о своей аффилиации с британской Лейбористской партией (*Labour Party*). Капитан Сиприани критиковал деятельность лейбористов метрополии, говорил о своем разочаровании их политической по отношению к колониям, но при этом сохранял преданность одновременно и трону, и партии.

Скорее всего, переписка между британскими и тринидадскими коммунистами из Сан-Фернандо не была продолжена. Тем временем напряженность в колонии нарастала. В октябре 1936 г. в Сан-Фернандо был образован Союз нефтяников (*Oil Workers' Union*) под председательством Кола Риенцо, которого колониальные власти подозревали в том, что он являлся агентом Коминтерна. В 1937 г. волнения охватили не только Сан-Фернандо, но и другие города и предприятия Тринидада. Однако в этих событиях коммунисты ведущей роли не играли.

В конечном счете, вплоть до начала Второй мировой войны коммунистическое движение на Тринидаде не вышло из зачаточного состояния. Главной организованной силой на острове оставались профсоюзы, и именно с ними приходилось считаться британской колониальной администрации [41, р. 4].

РАСКОЛ ТРИНИДАДСКОГО ЛЕЙБОРИЗМА И ПАРТИЯ БАТЛЕРА

Тубал Урия «Базз» Батлер вошел в историю Тринидада как выдающийся профсоюзный лидер и организатор рабочего протеста 1937 г. Батлер проповедовал в созданной им самим Батлеровской церкви моравских баптистов и воспринимался рабочими как мессия. В его проповедях сочетались церковная риторика и выражения, характерные для левой фразеологии 1930-х годов. В частности, этот лидер говорил об угрозе фашизма, называл Германию, Италию и Японию врагами человечества, осуждал колониальные власти как неконституционные и «фашистско-папистские», выступая против Католической церкви. В то же время он неизменно подчеркивал свою лояльность по отношению к Британской империи.

На заседании Законодательного совета колонии (9 июля 1937 г.) губернатор Тринидада и Тобаго Артур Джордж Мерчисон Флетчер и исполнявший обязанности секретаря по колониальным делам Х. Нанкивелл выступили в защиту трудящихся Тринидада. В отчете комиссии по расследованию беспорядков на Тринидаде эти заявления были названы «не только неудачными по своему существу, но и крайне несовременными»; губернатор вскоре покинул свой пост «по состоянию здоровья», секретарь также лишился должности [42]. «Сахарные

бароны» и нефтепромышленники на Тринидаде обвиняли профсоюзных лидеров, в первую очередь Батлера и Риенци, в том, что они являются большевистскими агитаторами; впрочем, коммунистом называли и намного более умеренного капитана Сиприани.

В Москве внимательно следили за событиями на Тринидаде. В связанном с Коминтерном журнале «Мировая политика и мировое хозяйство», в частности, сообщалось: «С 1937 г. в Вест-Индии начинает заметно расти профсоюзное движение. Эти молодые и еще неокрепшие профсоюзы играют все большую роль в разрастающейся в Вест-Индии стачечной борьбе. Возникший летом 1937 г. во время стачки рабочих нефтяных промыслов Тринидада профсоюз нефтяников добился со стороны предпринимателей значительных уступок» [43, сс. 176-178].

Британские колониальные власти, опасаясь непокорного лидера, объявили награду за выдачу Батлера колониальному правосудию. После его ареста роль лидера взял на себя Кола Риенцо, выступавший от имени Батлера во время контактов с колониальными властями. После освобождения в 1939 г. У.Батлер вскоре был снова арестован и находился в заключении до окончания Второй мировой войны. На выборах 1946 г. партия Батлера одержала победу, но власти не допустили ее к управлению колонией. Значительно лучше складывались отношения между британской колониальной администрацией и Кола Риенцо. Отойдя от революционной борьбы, этот политик стал мэром Сан-Фернандо.

Несмотря на все усилия британских властей, пресечь радикализацию тринидадского рабочего движения им не удалось. Вплоть до 1950-х годов правых партий в европейском понимании в стране, по-видимому, не было.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. БОРЬБА РАС ИЛИ КЛАССОВ?

В современной англоязычной литературе историю Тринидада и Тобаго часто интерпретируют как непрерывный расовый (или этнорасовый) конфликт. Однако в рассматриваемый период политической истории страны этот фактор практически не обнаруживается. История партий колониального Тринидада и Тобаго показывает, что они сформировались как организации угнетенного большинства населения (нефтяников, докеров, сельскохозяйственных рабочих), немногочисленных средних слоев и состоятельных, но дискриминируемых франко-креолов католического вероисповедания. В конечном счете, все политически активные жители Тринидада и Тобаго объединились вокруг лозунга борьбы с колониализмом.

С 1940 г. экономический и военный контроль над Британской Вест-Индией перешел к США [44]. После недолгой политической демократизации 1945—1946 гг. борьба с «мировым коммунизмом» возобновилась. В обстановке холодной войны и маккартизма не только британские власти, но и американцы контролировали и успешно подавляли попытки создания «подрывных» левых организаций в Вест-Индии. По мнению Рэя Кайли, единая массовая партия не возникла из-за многообразия рабочих партий идеологически и этнически раздробленного рабочего класса Тринидада и Тобаго. В результате доминирование в сфере партийного строительства перешло в руки афро-тринидадского среднего класса [45, р. 79]. Данная точка зрения фактически не учитывает колоссальную роль внешнего фактора в политической жизни британской колонии.

После 1962 г. в независимом Тринидаде и Тобаго режим доктора Э.Уильямса продолжал борьбу с коммунизмом. Правительство не допускало сменяемости власти конституционным путем, проводя именно

ту политику, в которой в те годы обычно обвиняли коммунистов. Попытки объединения оппозиции интерпретировались как угроза межрасового конфликта. Так была разрушена солидарность тринидадских трудящихся, а их недовольство трансформировалось в латентное этнорасовое противостояние.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ledgister F. S. J. *Class Alliances and the Liberal Authoritarian State: The Roots of Post-colonial Democracy in Jamaica, Trinidad and Tobago, and Surinam*. Trenton, Africa World Press, 1998, 216 p.
2. Bissessar A. M., La Guerre J. G. *Trinidad and Tobago and Guyana: Race and Politics in Two Plural Societies*. Lanham, Lexington Books, 2013, 203 p.
3. Caballero M. *Entre Gómez y Stalin: la sección venezolana de la Internacional Comunista*. Caracas, Universidad Central de Venezuela, Consejo de Desarrollo Científico y Humanístico, 1989, 286 p.
4. Скрипникова Л.В. От колоний к суверенитету. Из истории освободительной борьбы карибских колоний Англии. М., Мысль, 1985, 174 с. [Scripnikova L. V. *Ot koloniy k suverenitetu. Iz istorii osvoboditel'noy bor'by karibskikh koloniy Anglii*. [From Colonies to Sovereignty. From the History of the Liberation Struggle of the Caribbean Colonies of England]. Moscow, Mysl', 1985, 174 p. (In Russ.).
5. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латиноамериканское левое движение в свете документов Коминтерна. *Клио*. СПб., 2014, №1(85), сс.20-33. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. *Latinoamerikanskoie levoie dvizheniie v svete dokumentov Kominterna* [Latin American "Left" Movement and the Comintern Documents]. *Klio*. St.Petersburg, 2014, № 1(85), pp.20-33. (In Russ.).
6. Stevens M. *Red International and Black Caribbean: Communists in New York City, Mexico and the West Indies, 1919–1939*. London, Pluto Press, 2017, 303 p.
7. Elections and Boundaries Commission. *History of Political Parties Contesting Elections*. Available at: <https://www.ebctt.com/electoral-process/history-of-political-parties-contesting-elections/> (accessed 01.01.2022).
8. Martin T. Revolutionary Upheaval in Trinidad, 1919: Views from British and American Sources. *The Journal of Negro History*. Chicago, 1973, vol. 58, № 3, pp. 313–326.
9. James C.L.R. *The Life of Captain Cipriani: An account of British government in the West Indies, with the pamphlet "The Case for Indian Self-Government"*. Durham, Duke University Press, 2014, 193 p.
10. Tubal Uriah "Buzz" Butler: The Man and His Times. National Archives of Trinidad and Tobago. Available at: <https://www.natt.gov.tt/sites/default/files/ButlerRevisedBoards11June.pdf> (accessed 02.01.2022).
11. Singh K. Adrian Cola Rienzi and the Labour Movement in Trinidad (1925–1944). *Journal of Caribbean History*. Kingston, 1982, vol.16, pp. 10–35.
12. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: Люди, структуры, решения. М., Политическая энциклопедия, 2019. 760 с. [Jeifets L.S., Jeifets V.L. *Komintern i Latinskaya Amerika. Liudi, struktury, resheniya*. [The Comintern and Latin America: Persons, Structures and Decisions]. Moscow, Politicheskaya entsiklopedia, 2019, 760 p. (In Russ.).
13. Jeifets V. L., Jeifets L. S. La inserción internacional de la izquierda comunista antimecista en el exilio venezolano, primeros años. *Izquierdas*. Santiago, 2015, № 25, pp. 1–28.
14. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. «Прыжок с Кюрасао» и ликвидация Венесуэльской Революционной партии. *Латинская Америка*. М., 2012, №7, сс.58-79. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. *"Pryzhok s Kiurasao" i likvidatsiia Venesuelskoi Revolyutsionnoi partii* [A "Jump from Curacao and Liquidation of Venezuelan Revolutionary Party]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, № 7, pp.58-79. (In Russ.).
15. Zumoff, J. The American Communist Party and the 'Negro Question' from the Founding of the Party to the Fourth Congress of the Communist International. *The Journal for the Study of Radicalism*. Michigan, 2012, vol. 6, N2, pp. 53–90.
16. Pepper J.V. *Fichas del Romulato*. Ciudad Trujillo, Editora Montalvo, 1947, 381 p.
17. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 500, оп. 1, д. 3, л. 53 [Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii

[Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), f. 500, op. 1, d. 3, f. 53]. Acta de la reunion del Buró del Caribe, 9 de Marzo 1931.

18. Хаскин М. На подготовку к новым боям (к пленуму революционных профсоюзов Латинской Америки). *Красный Интернационал профсоюзов*, М., февраль 1933, № 4, сс. 13-17. [Khaskin M. Na podgotovku k novym boyam (k plenumu revolucionnykh profsoyuzov Latinskoj Ameriki). [To prepare for new battles (for the plenum of the revolutionary labour unions of Latin America)]. *Krasnyi internatsional profsoyuzov*. Moscow, February 1933, № 4, pp. 13-17. (In Russ.).

19. Gomes A. M. Through a Maze of Colour. Port of Spain, Key Caribbean Publications, 1974, 251 p.

20. Cola Rienzi A. Communism or Chaos. *The Beacon*. Port-of-Spain, July 1932, vol. 2, № 3, pp. 9-10.

21. Sander R.W. The Turbulent Thirties in Trinidad: An Interview with Alfred H. Mendes, Port of Spain, 6 Oct. 1972. *World Literature Written in English*. 1973, vol. 12, № 1, pp. 77-78.

22. Self-Determination for the West-Indies. *The Negro Worker*, Hamburg, April 1932, vol. 2, N4. Available at: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/negro-worker/files/1932-v2n4-apr.pdf> (accessed 04.01.2022).

23. Zumoff J. A. The African Blood Brotherhood: From Caribbean Nationalism to Communism. *Journal of Caribbean History*. Kingston, 2007. Vol. 41, № 1, pp. 200-226.

24. Hobsbawm E. Afterword. Andrews G., Nina Fishman N., Morgan K. (eds) Opening the Books: Essays on the Social and Cultural History of British Communism. London: Pluto Press, 1995.

25. Brotherstone T. Eric Hobsbawm (1917–2012): Some Questions from a Never-completed Conversation About History. *Critique: Journal of Socialist Theory*, Glasgow, 2013, vol. 41, № 2, pp. 269-286.

26. Hooker J.R. Black Revolutionary. George Padmore's Path from Communism to Pan-Africanism. New York, Frederick A. Praeger, 1967, 168 p.

27. Dalleo R. American Imperialism's Undead: The Occupation of Haiti and the Rise of Caribbean Anticolonialism. Charlottesville, University of Virginia Press, 2016, 256 p.

28. Williams E.E. Inward Hunger: The Education of a Prime Minister. London, Deutsch, 1969, 352 p.

29. García Muñiz H. Eric Williams y C.L.R. James: simbiosis intelectual y contrapunto ideológico. *El negro en el Caribe y otros textos de Eric Williams*. La Habana, Casa de Las Américas, 2011, pp. 419-458.

30. James L. George Padmore and Decolonization from Below: Pan-Africanism, the Cold War, and the End of Empire. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2015, 274 p.

31. РГАСПИ, ф. 495, оп. 20, д. 117. 9 февраля 1931 [RGASPI, f. 495, op. 20, d. 117, 9 February 1931].

32. Høgsbjerg C.J. C.L.R. James in Imperial Britain. Durham, Duke University Press, 2014, 312 p.

33. Walton Look Lai. West Meets East: The Life of Eugene Chen (1875–1944). PublishDrive, 2021, 457 p.

34. Si-lan Chen Leyda. Footsteps to History. New York, Dance Horizons, 1984, 310 p.

35. Composición numérica de los partidos en América Latina. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 17, д. 9, лл. 29–33. 17 марта 1937 [RGASPI, f. 495, op. 17, d. 9, ff. 29–33. 17 March 1937]. Jeifets V., Schelchikov A. Komintern y América Latina. En documentos del Archivo de Moscú. Moscú – Santiago de Chile: Aquilo-Press – Ariadna ediciones, 2018, pp. 280-282.

36. Las propuestas del Secretariado Latinoamericano a la Comisión preparatoria del VII Congreso de la IC. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 231, л. 95 [RGASPI, f. 495, op. 79, d. 231, f. 95]. Jeifets V., Schelchikov A. Komintern y América Latina. En documentos del Archivo de Moscú. Moscú – Santiago de Chile: Aquilo-Press – Ariadna ediciones, 2018), pp. 268-270.

37. Three letters about the situation in the Communist Party of Trinidad], 29 February – 21 March 1936. РГАСПИ, ф. 495, оп. 14, д. 388 [RGASPI, f. 495, op. 14, d. 388].

38. The CPT to the CPGB, San Fernando, February 29, 1936. РГАСПИ, ф. 495, оп. 14., д. 388, л. 2 [RGASPI, f. 495, op. 14, d. 388 f. 2].

39. The CPGB to the CPT, London, March 21, 1936. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 14., д. 388, л. 3 [RGASPI, f. 495, op. 14, d. 388 f. 3].

40. Draft of the letter to Harry. – РГАСПИ, ф. 495, оп. 14., д. 388, л. 4 [RGASPI, f. 495, op. 14, d. 388 f. 3. No place, no date].
41. West Indian Negro Dock and Plantation Workers Striking. *Socialist Appeal*, April 27, 1940. Available at: <https://archiverebelle.org/pages/5e831ebf2a9f1a3602fc6b9e> (accessed 01.05.2022).
42. Samaroo B. The Price of Conscience: Howard Noel Nankivell and Labour Unrest in the British Caribbean in 1937 and 1938. Hertford: Hansib, 2015, 117 p.
43. Волнения в Британской Вест-Индии. *Мировая политика и мировое хозяйство*, М., 1938, №9, сс. 176-178 [Volneniya v Britanskoj Vest-Indii. [Unrest in the British West Indies]. *Mirovaya politika i mirovoye khozyaystvo*, Moscow, 1938, N9, pp. 176-178 (In Russ.).
44. Neptune H., Jr. Caliban and the Yankees: Trinidad and the United States Occupation. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2007, 274 p.
45. Kiely R. The Politics of Labour and Development in Trinidad. Kingston, The Press, University of the West Indies, 1996.

Nikolai A. Dobronravin (n.dobronravin@spbu.ru)

Dr. (Habil.) in Philology, Professor. Saint-Petersburg State University

Smolny street, 1/3, entrance 8, 191060 Saint-Petersburg, Russian Federation

The research was carried out thanks to financial support of the Russian Scientific Fund, grant № 19-18-00305, “The Comintern in Latin America: historical traditions and political processes”.

The diverse early left of Trinidad and Tobago (1919—1939): the labour, communists, butlerites

Abstract. The article examines the history of left-wing forces in British Trinidad and Tobago in 1919—1939. Particular attention is paid to the role of the Trinidadian diaspora in the development of the Labour and Communist movement in the colony. Documents related to the beginning of the Comintern’s work in the British West Indies and the Trinidadian Communist activities are analyzed.

Key words: Trinidad and Tobago, British Empire, the Labour, Communists, Butlerites, trade unions.

DOI: 10.31857/S0044748X0021215-5

Received 25.04.2022.